

Модель самосогласованного поля для пространственно неоднородных бозе-систем

Ю. М. Полуэктов

*Национальный научный центр «Харьковский физико-технический институт»
ул. Академическая, 1 г. Харьков, 61108, Украина
E-mail: antarasov@kipt.kharkov.ua*

Статья поступила в редакцию 27 августа 2001 г. после переработки 27 февраля 2002 г.

Построена модель самосогласованного поля для пространственно неоднородных многочастичных бозе-систем с нарушенными симметриями. Получена система самосогласованных уравнений для волновых функций квазичастиц и волновой функции частиц конденсата, а также система уравнений для нормальной и аномальной одночастичных матриц плотности. Найдена многочастичная волновая функция. На основании микроскопического рассмотрения в приближении самосогласованного поля построена термодинамика многочастичных бозе-систем. Подчеркивается существенное различие бозе-конденсации в модели идеального газа и бозе-конденсации в системе взаимодействующих бозе-частиц, обусловленное обязательным присутствием наряду с одночастичным также парного конденсата, даже при сколь угодно слабом взаимодействии. Обсуждается вопрос о роли одночастичных и коллективных возбуждений в бозе-системах.

Побудовано модель самоузгодженого поля для просторово неоднорідних багаточастинкових бозе-систем з порушеними симетріями. Отримано систему самоузгоджених рівнянь для хвильових функцій квазічастинок і хвильової функції частинок конденсату, а також система рівнянь для нормальної й аномальної одночастинкових матриць щільності. Знайдено багаточастинкову хвильову функцію. На підставі мікроскопічного розгляду в наближенні самоузгодженого поля побудовано термодинаміку багаточастинкових бозе-систем. Підкреслюється істотне розходження бозе-конденсації в моделі ідеального газу і бозе-конденсації в системі взаємодіючих бозе-частинок, обумовлене обов'язковою присутністю поряд з одночастинковим також парного конденсату, навіть при як завгодно слабкій взаємодії. Обговорюється питання про роль одночастинкових і колективних збуджень у бозе-системах.

PACS: 67.40.Db, 05.30.Jp

1. Введение

Модель самосогласованного поля (СП) в квантовую механику многочастичных систем введена Хартри [1] для описания состояний электронов в атомах. Симметрия многочастичной волновой функции относительно перестановок в рамках этой модели учтена Фоком [2]. В настоящее время методы самосогласованного поля широко используются для расчета атомных оболочек [1], структуры атомного ядра [3], свойств молекул и твердых тел [4]. Важной особенностью модели СП является возможность описания в ее рамках

состояний с более низкой симметрией, чем симметрия исходного гамильтониана. В частности, Боголюбов обобщил модель Хартри–Фока на состояния с нарушенной симметрией относительно фазовых преобразований [5]. Модель Хартри–Фока–Боголюбова позволяет описывать сверхпроводящие состояния фермионных систем со спариванием. Модель СП использовали в основном для теоретического исследования свойств фермионов и только в отдельных случаях ее применяли для изучения многочастичных бозе-систем [6]. Интерес к проблеме бозе-конденсации существенно возрос в связи с экспериментальным

обнаружением различными группами исследователей бозе-конденсации в спин-поляризованных атомарных газах [7,8].

В рамках модели СП возникают одночастичные возбуждения с отличной от нуля энергией активации при нулевом импульсе, на необходимость существования которых в бозе-системах обращено внимание в книге Н. Н. Боголюбова и Н. Н. Боголюбова (мл.) [9]. Наличие щели в спектре таких квазичастиц обусловлено присутствием в бозе-системе с нарушенной фазовой симметрией пар частиц с противоположными импульсами, которые, как отмечено в [9], должны иметь энергию диссоциации. Возбуждения с звуковым законом дисперсии, предсказанные Ландау [10], также существующие в системах взаимодействующих бозе-частиц, могут быть найдены из нестационарных уравнений СП.

Во втором разделе предлагаемой работы выведена система уравнений СП для многочастичной системы взаимодействующих бозе-частиц. Эти уравнения позволяют описывать при конечных температурах пространственно неоднородные состояния с нарушенными симметриями относительно преобразований различного вида. В третьем разделе, на основании микроскопического подхода в модели СП, получены термодинамические соотношения, выражения для энергии и термодинамического потенциала и тем самым показано, что модель СП полностью согласуется с общими принципами термодинамики. В четвертом разделе рассмотрена пространственно однородная бозе-система частиц с короткодействующим отталкивательным взаимодействием в несверхтекучем и сверхтекучем состояниях с одночастичным бозе-конденсатом. Найдены многочастичные волновые функции бозе-системы с одночастичным конденсатом. Обсуждение вопроса о формировании спектра возбуждений в многочастичных бозе-системах содержится в пятом разделе статьи. Заметим, что с привлечением экспериментальных данных по рассеянию нейтронов в ^4He этот вопрос был рассмотрен в [11].

Обобщение полуфеноменологического фермижидкостного подхода на случай сверхтекучей бозе-жидкости осуществлено в работе [12]. Пространственно неоднородные состояния слабонеидеального бозе-газа в рамках приближения Боголюбова рассмотрены в [13], а в отсутствие одночастичного бозе-конденсата в линейном приближении — в [14].

В настоящей работе в общей форме формулируется модель СП для бозе-систем со спонтанно нарушенными симметриями на основе метода,

развитого для ферми-систем в [15]. Показано, что состояние системы с нарушенной фазовой инвариантностью, даже сколь угодно слабо взаимодействующих бозе-частиц, существенно отличается от идеального бозе-газа с конденсатом. Поскольку многочастичные бозе-системы при низких температурах всегда, независимо от характера межчастичного взаимодействия, переходят в состояния с нарушенной фазовой симметрией, а модель идеального газа излишне проста и не отражает существенных черт таких состояний взаимодействующих бозе-частиц, то модель СП, позволяющую описывать состояния со спонтанно нарушенными симметриями, более естественно, чем модель независимых частиц, принять в качестве исходной при построении микроскопической теории многочастичных бозе-систем. К достоинствам предлагаемого подхода следует отнести то, что в нем все частицы системы рассматриваются на совершенно равноправной основе. Выделенность конденсата частиц с нулевым импульсом возникает в пространственно однородном состоянии как следствие общей теории.

2. Уравнения самосогласованного поля

Будем рассматривать систему бозе-частиц со спином, равным нулю, взаимодействующих посредством парного потенциала $U(\mathbf{r}, \mathbf{r}')$. Гамильтониан такой системы имеет вид

$$H = H_K + H_I, \quad (1)$$

где

$$H_K = \int dx dx' \Psi^\dagger(x) H(x, x') \Psi(x'), \quad (2)$$

$$H_I = \frac{1}{2} \int dx dx' \Psi^\dagger(x) \Psi^\dagger(x') U(x, x') \Psi(x') \Psi(x), \quad (3)$$

причем

$$\begin{aligned} H(x, x') &= H_0(x, x') - \mu \delta(x - x'), \\ H_0(x, x') &= -\frac{\hbar^2}{2m} \Delta \delta(x - x') + U_0(x) \delta(x - x'), \end{aligned} \quad (4)$$

где обозначено $x = \{\mathbf{r}\}$, а $U_0(x)$ — потенциал внешнего поля. Предполагается, что многочастичная система, находясь в контакте с термостатом, может обмениваться с ним как энергией, так и частицами, т.е. используется большой канонический ансамбль. В силу этого в гамильтониан включен член с химическим потенциалом μ . По-

левые операторы подчиняются бозевским условиям коммутации и имеют вид

$$\Psi(x) = \sum_j \varphi_j(x) a_j, \quad \Psi^+(x) = \sum_j \varphi_j^*(x) a_j^+, \quad (5)$$

где a_j^+ , a_j — операторы рождения и уничтожения реальных бозе-частиц в состоянии j , а волновые функции удовлетворяют одночастичному уравнению Шредингера

$$\int dx' H_0(x, x') \varphi_j(x') = \varepsilon_j^{(0)} \varphi_j(x). \quad (6)$$

Для перехода к приближению СП разобьем исходный гамильтониан (1) на сумму двух слагаемых

$$H = H_0 + H_C, \quad (7)$$

где первое слагаемое представляет собой гамильтониан модели СП, включающий члены не выше квадратичных по полевым операторам:

$$H_0 = \int dx dx' \left\{ \Psi^+(x) [H(x, x') + W(x, x')] \Psi(x') + \frac{1}{2} \Psi^+(x) \Delta(x, x') \Psi^+(x') + \frac{1}{2} \Psi(x') \Delta^*(x, x') \Psi(x) \right\} + \int dx [F(x) \Psi^+(x) + F^*(x) \Psi(x)] + E'_0, \quad (8)$$

а второе — корреляционный гамильтониан, учитывающий корреляции частиц, не включенные в приближение СП:

$$H_C = \frac{1}{2} \int dx dx' \left\{ \Psi^+(x) \Psi^+(x') U(x, x') \Psi(x') \Psi(x) - 2 \Psi^+(x) W(x, x') \Psi(x') - \Psi^+(x) \Delta(x, x') \Psi^+(x') - \Psi(x') \Delta^*(x, x') \Psi(x) \right\} - \int dx [F(x) \Psi^+(x) + F^*(x) \Psi(x)] - E'_0. \quad (9)$$

Гамильтониан модели СП (8), в отличие от случая фермиевской системы [15], содержит также линейные по Ψ , Ψ^+ члены. Самосогласованные поля $F(x)$, $W(x, x')$ и $\Delta(x, x')$, входящие в H_0 , должны быть найдены из условия наилучшего приближения этого гамильтониана к исходному гамильтониану H , причем в силу эрмитовости выполнены условия

$$W(x, x') = W^*(x', x), \quad \Delta(x, x') = \Delta(x', x). \quad (10)$$

Выбор неоператорного слагаемого E'_0 в (8) и (9) важен для корректной формулировки модели СП. Итак, в приближении СП многочастичная система характеризуется гамильтонианом H_0 , а влияние корреляционного гамильтониана H_C может быть учтено по теории возмущений. В данной работе, однако, ограничимся подробным изучением бозе-системы в рамках модели СП, пренебрегая эффектами, обусловленными корреляционным гамильтонианом.

Гамильтониан (8) может быть приведен к диагональной форме. Для этого следует предварительно избавиться от линейных по бозе-операторам членов, введя «сдвинутые» бозе-операторы $\Phi(x)$, $\Phi^+(x)$, так что

$$\Psi(x) = \chi(x) + \Phi(x), \quad \Psi^+(x) = \chi^*(x) + \Phi^+(x), \quad (11)$$

и определив функцию $\chi(x)$ так, чтобы в H_0 выпали линейные по полевым операторам члены. В результате получаем условие:

$$\int dx' [\Omega(x, x') \chi(x') + \Delta(x, x') \chi^*(x')] + F(x) = 0, \quad (12)$$

где $\Omega(x, x') = H(x, x') + W(x, x')$. С учетом последнего условия самосогласованный гамильтониан принимает вид

$$H_0 = \int dx dx' \left\{ \Phi^+(x) \Omega(x, x') \Phi(x') + \frac{1}{2} \Phi^+(x) \Delta(x, x') \Phi^+(x') + \frac{1}{2} \Phi(x') \Delta^*(x, x') \Phi(x) \right\} - \int dx dx' \left\{ \chi^*(x) \Omega(x, x') \chi(x') + \frac{1}{2} \chi^*(x) \Delta(x, x') \chi^*(x') + \frac{1}{2} \chi(x') \Delta^*(x, x') \chi(x) \right\} + E'_0. \quad (13)$$

Этот гамильтониан с помощью канонических преобразований Боголюбова

$$\Phi(x) = \sum_i [u_i(x)\gamma_i + v_i^*(x)\gamma_i^+], \quad (14)$$

$$\Phi^+(x) = \sum_i [v_i(x)\gamma_i + u_i^*(x)\gamma_i^+]$$

приводим к диагональному виду

$$H_0 = E_0 + \sum_i \varepsilon_i \gamma_i^+ \gamma_i, \quad (15)$$

где i — полный набор квантовых чисел, характеризующих состояние квазичастицы. Как видим, приближение СП естественно приводит к представлению о квазичастицах в бозе-системах. Условиями перехода от гамильтониана (13) к гамильтониану (15) являются уравнения для коэффициентов боголюбовского преобразования, которые имеют смысл компонент волновой функции квазичастицы:

$$\int dx' [\Omega(x, x')u_i(x') + \Delta(x, x')v_i(x')] = \varepsilon_i u_i(x), \quad (16)$$

$$\int dx' [\Omega^*(x, x')v_i(x') + \Delta^*(x, x')u_i(x')] = -\varepsilon_i v_i(x). \quad (17)$$

Требование каноничности преобразований (14) приводит к условиям нормировки

$$\int dx [u_i(x)u_i^*(x) - v_i(x)v_i^*(x)] = \delta_{ii'}, \quad (18)$$

$$\int dx [u_i(x)v_i(x) - v_i(x)u_i(x)] = 0$$

и полноты

$$\sum_i [u_i(x)u_i^*(x') - v_i(x)v_i^*(x')] = \delta(x - x'), \quad (19)$$

$$\sum_i [u_i(x)v_i^*(x') - v_i(x)u_i^*(x')] = 0$$

решений самосогласованных уравнений.

Самосогласованные потенциалы $W(x, x')$ и $\Delta(x, x')$ могут быть найдены из условия минимальности функционала

$$I = \left[\langle (H - H_0) \rangle_0 \right]^2, \quad (20)$$

где усреднение производится со статистическим оператором

$$\rho_0 = \exp \beta (\Omega_0 - H_0), \quad \beta = 1/T, \quad (21)$$

T — температура. Нормировочная постоянная определяется условием $\text{Sp } \rho_0 = 1$:

$$\Omega_0 = -T \ln [\text{Sp } \exp (-\beta H_0)], \quad (22)$$

и, как будет показано, имеет смысл термодинамического потенциала системы в приближении СП.

Определив полные одночастичные матрицы плотности соотношениями

$$\tilde{\rho}(x, x') = \langle \Psi^+(x') \Psi(x) \rangle_0 = \rho(x, x') + \chi^*(x') \chi(x), \quad (23)$$

$$\tilde{\tau}(x, x') = \langle \Psi(x') \Psi(x) \rangle_0 = \tau(x, x') + \chi(x') \chi(x) \quad (24)$$

и варьируя по ним функционал (20), из условия $\delta I = 0$ получаем связи самосогласованных потенциалов с полными одночастичными матрицами плотности

$$W(x, x') = U(x, x') \tilde{\rho}(x, x') + \delta(x - x') \int dx'' U(x, x'') \tilde{\rho}(x'', x'), \quad (25)$$

$$\Delta(x, x') = U(x, x') \tilde{\tau}(x, x'). \quad (26)$$

Надконденсатные матрицы плотности имеют вид

$$\begin{aligned} \rho(x, x') &= \langle \Phi^+(x') \Phi(x) \rangle_0 = \\ &= \sum_i [u_i(x)u_i^*(x')f_i + v_i^*(x)v_i(x')(1 + f_i)], \end{aligned} \quad (27)$$

$$\begin{aligned} \tau(x, x') &= \langle \Phi(x') \Phi(x) \rangle_0 = \\ &= \sum_i [u_i(x)v_i^*(x')f_i + v_i^*(x)u_i(x')(1 + f_i)] \end{aligned} \quad (28)$$

где

$$f_i = \langle \gamma_i^+ \gamma_i \rangle_0 = f(\varepsilon_i) = [\exp(\beta \varepsilon_i) - 1]^{-1} \quad (29)$$

— функция распределения бозе-квазичастиц. Эти матрицы, как и $\tilde{\rho}(x, x')$, $\tilde{\tau}(x, x')$, удовлетворяют условиям

$$\rho(x, x') = \rho^*(x', x), \quad \tau(x, x') = \tau(x', x). \quad (30)$$

Поскольку операторы $\Phi(x)$, $\Phi^+(x)$, согласно (14), линейны по γ , γ^+ , а гамильтониан H_0 (15) квадратичен, то

$$\langle \Phi(x) \rangle_0 = \langle \Phi^+(x) \rangle_0 = 0,$$

а следовательно,

$$\chi(x) = \langle \Psi(x) \rangle_0, \quad \chi^*(x) = \langle \Psi^+(x) \rangle_0. \quad (31)$$

Таким образом, $\chi(x)$ можно трактовать как функцию, определяющую плотность числа частиц в одночастичном бозе-конденсате в модели СП.

С учетом соотношений (25), (26), уравнения самосогласования (16) и (17) принимают вид:

$$\left[-\frac{\hbar^2}{2m}\Delta + U_0(x) - \mu + \int dx' U(x, x') \tilde{\rho}(x', x') \right] u_i(x) + \int dx' U(x, x') [\tilde{\rho}(x, x') u_i(x') + \tilde{\tau}(x, x') v_i(x')] = \varepsilon_i u_i(x), \quad (32)$$

$$\left[-\frac{\hbar^2}{2m}\Delta + U_0(x) - \mu + \int dx' U(x, x') \tilde{\rho}(x', x') \right] v_i(x) + \int dx' U(x, x') [\tilde{\rho}^*(x, x') v_i(x') + \tilde{\tau}^*(x, x') u_i(x')] = -\varepsilon_i v_i(x). \quad (33)$$

Помимо уравнений (32), (33) следует получить еще одно уравнение, поскольку остается неопределенной бозе-конденсатная функция $\chi(x)$. С этой целью, варьируя (20) по $\chi(x)$ и полагая $\delta I = 0$, находим

$$F(x) = -2\chi(x) \int dx' U(x, x') |\chi(x')|^2. \quad (34)$$

В итоге, с учетом (12), приходим к уравнению

$$\left\{ -\frac{\hbar^2}{2m}\Delta + U_0(x) - \mu + \int dx' U(x, x') [\tilde{\rho}(x', x') - 2|\chi(x')|^2] \right\} \chi(x) + \int dx' U(x, x') [\tilde{\rho}(x, x') \chi(x') + \tilde{\tau}(x, x') \chi^*(x')] = 0. \quad (35)$$

Уравнение (35) совместно с (32), (33) и соотношениями (18), (19) и (29) полностью описывают систему многих бозе-частиц в приближении СП. Полученная система уравнений имеет три типа решений:

- I) $\chi(x) = v_i(x) = 0, u_i(x) \neq 0$;
- II) $\chi(x) = 0, v_i(x) \neq 0, u_i(x) \neq 0$;
- III) $\chi(x) \neq 0, v_i(x) \neq 0, u_i(x) \neq 0$.

Первый тип решений (I) описывает состояния, в которых симметрия относительно фазовых преобразований

$$\Psi(x) \rightarrow \Psi(x) e^{i\xi} \quad (\xi - \text{произвольная фаза}) \quad (36)$$

не нарушена. В этом «нормальном» состоянии система не содержит ни одночастичного, ни парного конденсатов и не обладает свойством сверхтекучести. Второй тип решений (II) описывает состояния с нарушенной относительно преобразо-

вания (36) симметрией за счет образования парного конденсата, аналогичного тому, который возникает в сверхтекучих ферми-системах [15]. В этом случае бозе-система обладает свойством сверхтекучести. Сверхтекучесть бозе-систем, обусловленная парными корреляциями, исследована в работах [16,17]. Решения типа III описывают сверхтекучие состояния с нарушенной фазовой симметрией, содержащие как одночастичный, так и парный бозе-конденсаты. Обратим внимание, что отсутствуют решения, в которых

$$\chi(x) \neq 0, v_i(x) = 0, u_i(x) \neq 0. \quad (37)$$

Именно такое решение отвечает случаю идеального бозе-газа ниже точки бозе-перехода, в котором имеются бозе-конденсат и надконденсатные частицы. Таким образом, система взаимодействующих частиц с бозе-конденсатом и система взаимодействующих (даже как угодно слабо) бозе-частиц с нарушенной фазовой симметрией — это две существенно различные системы. Модель идеального газа с бозе-конденсатом в такой же мере непригодна для описания сверхтекучего состояния реальной системы взаимодействующих частиц, как, например, модель идеального ферми-газа — для описания сверхтекучего состояния ферми-системы, и не может быть использована как исходное приближение при построении теории возмущений. Именно использование модели идеального газа с конденсатом в качестве базовой приводит к различным трудностям при построении последовательной теории многочастичных бозе-систем с нарушенными симметриями. Это, как видим, связано с тем, что парные корреляции, всегда существующие в сверхтекучих системах взаимодействующих частиц, невозможно описать в модели идеального газа. Парные и более высокие корреляции, нарушающие фазовую симметрию, в реальных сверхтекучих бозе-систе-

мах играют не менее существенную роль, чем одностичный бозе-конденсат. Так, по современным оценкам [18], в сверхтекучем ^4He только около 8% частиц находится в одностичном бозе-конденсате, а остальной вклад в сверхтекучую плотность дают парные и более высокие корреляции.

3. Термодинамические соотношения

Чтобы построить непротиворечивую модель СП и получить правильные термодинамические соотношения, важно правильно выбрать неоператорную часть в гамильтониане (8). Найдем ее из условия

$$\partial I / \partial E'_0 = 0, \quad (38)$$

которое дает, что средние от точного и самосогласованного гамильтонианов равны:

$$\langle H \rangle_0 = \langle H_0 \rangle_0. \quad (39)$$

В силу этого получаем $E'_0 =$

$$= -\frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') \langle \Psi^+(x) \Psi^+(x') \Psi(x') \Psi(x) \rangle_0 + 2 \int dx dx' U(x, x') |\chi(x)|^2 |\chi(x')|^2. \quad (40)$$

Полная энергия системы частиц в приближении СП имеет вид

$$E = \int dx dx' H_0(x, x') \langle \Psi^+(x) \Psi(x') \rangle_0 + \frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') \langle \Psi^+(x) \Psi^+(x') \Psi(x') \Psi(x) \rangle_0 \quad (41)$$

и может быть представлена в виде суммы трех вкладов:

$$E = E_1 + E_2 + E_3, \quad (42)$$

где E_1 — энергия, определяемая надконденсатными возбуждениями; E_2 — энергия одностичного конденсата; E_3 — энергия «взаимодействия» конденсатных и надконденсатных частиц. Первый вклад можно записать в виде суммы

$$E_1 = T^{(1)} + U_E^{(1)} + U_D^{(1)} + U_{\text{EX}}^{(1)} + U_C^{(1)},$$

где

$$T^{(1)} = -\frac{\hbar^2}{2m} \int dx dx' \delta(x - x') \Delta \rho(x, x') \quad (43)$$

— кинетическая энергия надконденсатной подсистемы;

$$U_E^{(1)} = \int dx U_0(x) n_Q(x) \quad (44)$$

— энергия надконденсатной подсистемы во внешнем поле;

$$U_D^{(1)} = \frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') n_Q(x) n_Q(x') \quad (45)$$

— энергия прямого взаимодействия надконденсатных частиц;

$$U_{\text{EX}}^{(1)} = \frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') |\rho(x, x')|^2 \quad (46)$$

— энергия обменного взаимодействия надконденсатных частиц;

$$U_C^{(1)} = \frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') |\tau(x, x')|^2 \quad (47)$$

— энергия конденсатных пар. В (44) и (45) $n_Q(x) = \rho(x, x)$ — плотность числа надконденсатных частиц. Конденсатную часть представим в виде суммы

$$E_2 = T^{(2)} + U_E^{(2)} + U_D^{(2)},$$

где

$$T^{(2)} = -\frac{\hbar^2}{4m} \int dx [\chi^*(x) \Delta \chi(x) + \chi(x) \Delta \chi^*(x)] \quad (48)$$

— кинетическая энергия одностичного конденсата;

$$U_E^{(2)} = \int dx U_0(x) |\chi(x)|^2 \quad (49)$$

— энергия конденсата во внешнем поле;

$$U_D^{(2)} = \frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') |\chi(x)|^2 |\chi(x')|^2 \quad (50)$$

— энергия взаимодействия конденсатных частиц. Третий вклад в полную энергию $E_3 =$

$$= \int dx dx' U(x, x') \left[\rho(x, x') \chi^*(x) \chi(x') + n_Q(x) |\chi(x')|^2 + \frac{1}{2} \tau(x, x') \chi^*(x) \chi^*(x') + \frac{1}{2} \tau^*(x, x') \chi(x) \chi(x') \right] \quad (51)$$

определяется взаимодействием надконденсатных частиц и конденсата.

Найдем термодинамический потенциал системы бозе-частиц в приближении СП, который с учетом (15), (22) можно записать в виде

$$\Omega_0 = E_0 - T \ln \left[\text{Sp} \exp \left(-\beta \sum_i \varepsilon_i \gamma_i^\dagger \gamma_i \right) \right]. \quad (52)$$

Второе слагаемое в (52) рассчитывается так же, как и в случае идеального бозе-газа. Постоянную E_0 найдем из (15) с учетом

$\langle H_0 \rangle_0 = E - \mu N$
 (N — полное число частиц), так что

$$E_0 = E - \mu N - \sum_i \varepsilon_i f_i. \quad (53)$$

Используя уравнения (32), (33) и (35), кинетические энергии $T^{(1)}$ и $T^{(2)}$ представим в виде

$$T^{(1)} = \mu N_Q - U_E^{(1)} - 2(U_D^{(1)} + U_{EX}^{(1)} + U_C^{(1)}) + \sum_i \varepsilon_i f_i - \sum_i \varepsilon_i \int dx |v_i(x)|^2 - \int dx dx' U(x, x') \left[\rho(x, x') \chi(x) \chi^*(x') + n_Q(x) |\chi(x')|^2 + \frac{1}{2} \tau^*(x, x') \chi(x) \chi(x') + \frac{1}{2} \tau(x, x') \chi^*(x) \chi^*(x') \right], \quad (54)$$

$$T^{(2)} = \mu N_B - U_E^{(2)} - \int dx dx' U(x, x') \left[\rho(x, x') \chi(x) \chi^*(x') + n_Q(x) |\chi(x')|^2 + \frac{1}{2} \tau^*(x, x') \chi(x) \chi(x') + \frac{1}{2} \tau(x, x') \chi^*(x) \chi^*(x') + |\chi(x)|^2 |\chi(x')|^2 \right], \quad (55)$$

где $N_Q = \int dx n_Q(x)$, $N_B = \int dx |\chi(x)|^2$ — числа надконденсатных и конденсатных частиц.

В силу (54), (55) энергию системы можно записать в виде

$$E = \mu N - (U_D^{(1)} + U_{EX}^{(1)} + U_C^{(1)} + U_D^{(2)}) + \sum_i \varepsilon_i f_i - \sum_i \varepsilon_i \int dx |v_i(x)|^2 - \int dx dx' U(x, x') \left[\rho(x, x') \chi(x) \chi^*(x') + n_Q(x) |\chi(x')|^2 + \frac{1}{2} \tau^*(x, x') \chi(x) \chi(x') + \frac{1}{2} \tau(x, x') \chi^*(x) \chi^*(x') \right], \quad (56)$$

откуда, при сравнении с (53), определяется выражение для E_0 в (15). В итоге приходим к окончательному виду термодинамического потенциала бозе-системы:

$$\Omega_0 = -(U_D^{(1)} + U_{EX}^{(1)} + U_C^{(1)} + U_D^{(2)}) - \sum_i \varepsilon_i \int dx |v_i(x)|^2 - \int dx dx' U(x, x') \left[\rho(x, x') \chi(x) \chi^*(x') + n_Q(x) |\chi(x')|^2 + \frac{1}{2} \tau^*(x, x') \chi(x) \chi(x') + \frac{1}{2} \tau(x, x') \chi^*(x) \chi^*(x') \right] + T \sum_i \ln(1 - e^{-\beta \varepsilon_i}). \quad (57)$$

Можно показать, что вариация термодинамического потенциала, определенного формулой (22), равна среднему по самосогласованному состоянию вариации гамильтониана:

$$\delta \Omega_0 = \langle \delta H_0 \rangle_0. \quad (58)$$

Выразив самосогласованный гамильтониан через $\chi(x)$, $\rho(x, x')$ и $\tau(x, x')$ (или $\tilde{\rho}(x, x')$ и $\tilde{\tau}(x, x')$) и варьируя его с учетом (58), получаем:

$$\frac{\delta \Omega_0}{\delta \chi^*(x)} = \left\langle \frac{\delta H_0}{\delta \chi^*(x)} \right\rangle_0 = \frac{\delta \Omega_0}{\delta \rho(x, x')} = \left\langle \frac{\delta H_0}{\delta \rho(x, x')} \right\rangle_0 = \frac{\delta \Omega_0}{\delta \tau^*(x, x')} = \left\langle \frac{\delta H_0}{\delta \tau^*(x, x')} \right\rangle_0 = 0. \quad (59)$$

При использовании терминов полных матриц плотности в соотношениях (59) следует сделать замены $\rho(x, x') \rightarrow \tilde{\rho}(x, x')$, $\tau(x, x') \rightarrow \tilde{\tau}(x, x')$. Таким образом, связи полей $F(x)$, $W(x, x')$, $\Delta(x, x')$ с волновой функцией конденсата $\chi(x)$ и одночастичными матрицами плотности $\rho(x, x')$, $\tau(x, x')$ (25), (26), (34), установленные с помощью вариационного принципа, приводят, как видно из (59), к экстремальности термодинамического потенциала относительно его варьирования по $\delta \chi$, $\delta \rho$ и $\delta \tau$.

Из уравнений (27), (28), (32), (33) и (35) может быть получена система уравнений для одночастичных матриц плотности $\rho(x, x')$, $\tau(x, x')$ (или $\tilde{\rho}(x, x')$, $\tilde{\tau}(x, x')$) и $\chi(x)$. Приведем систему для полных матриц плотности:

$$\begin{aligned}
 & -\frac{\hbar^2}{2m}(\Delta - \Delta')\tilde{\rho}(x, x') + [U_0(x) - U_0(x')]\tilde{\rho}(x, x') + \\
 & + \int dx'' [U(x, x'') - U(x', x'')] [\tilde{\rho}(x, x'')\tilde{\rho}(x'', x') + \tilde{\rho}(x, x')\tilde{\rho}(x'', x'')] + \\
 & + \tilde{\tau}(x, x'')\tilde{\tau}^*(x'', x') - 2\chi(x)\chi^*(x')|\chi(x'')|^2 = 0,
 \end{aligned} \tag{60}$$

$$\begin{aligned}
 & -\frac{\hbar^2}{2m}(\Delta + \Delta')\tilde{\tau}(x, x') + [U_0(x) + U_0(x') + U(x, x') - 2\mu]\tilde{\tau}(x, x') + \\
 & + \int dx'' [U(x, x'') + U(x', x'')] [\tilde{\rho}(x, x'')\tilde{\tau}(x'', x') + \tilde{\rho}(x'', x')\tilde{\tau}(x, x')] + \\
 & + \tilde{\rho}(x', x'')\tilde{\tau}(x'', x) - 2\chi(x)\chi^*(x')|\chi(x'')|^2 = 0.
 \end{aligned} \tag{61}$$

К этим уравнениям следует присоединить и уравнение (35). Знание надконденсатных матриц плотности и волновой функции конденсата достаточно, чтобы вычислить среднее от произвольного оператора O :

$$\langle O \rangle_0 = \int dx dx' O(x, x')\tilde{\rho}(x, x') = \int dx dx' [O(x, x')\rho(x, x') + O(x, x')\chi^*(x)\chi(x')]. \tag{62}$$

Как видно, среднее разбивается на сумму надконденсатного и конденсатного вкладов.

Корреляционный гамильтониан (9) можно представить через надконденсатные матрицы плотности в следующем виде:

$$\begin{aligned}
 H_C = & \frac{1}{2} \int dx dx' U(x, x') [\Phi^+(x)\Phi^+(x')\Phi(x')\Phi(x) - 2\rho(x, x')\Phi^+(x)\Phi(x') - \\
 & - 2\rho(x', x')\Phi^+(x)\Phi(x) - \tau(x, x')\Phi^+(x)\Phi^+(x') - \tau^*(x, x')\Phi(x')\Phi(x) + \\
 & + \rho(x, x')\rho(x', x) + \rho(x, x)\rho(x', x') + \tau(x', x)\tau^*(x', x) + 2\chi^*(x)\Phi^+(x')\Phi(x')\Phi(x) + \\
 & + 2\chi(x)\Phi^+(x')\Phi^+(x')\Phi(x) - 2\rho(x, x')\chi(x')\Phi^+(x) - 2\rho^*(x, x')\chi^*(x')\Phi(x) - \\
 & - 2\rho(x', x')\chi(x)\Phi^+(x) - 2\rho(x', x')\chi^*(x)\Phi(x) - 2\tau(x, x')\chi^*(x')\Phi^+(x) - \\
 & - 2\tau^*(x, x')\chi(x')\Phi(x).
 \end{aligned} \tag{63}$$

Этот, довольно громоздкого вида, гамильтониан может быть записан более компактно через нормальные произведения операторов, и с ним развита теория возмущений, аналогично тому, как это реализовано для ферми-систем [19].

4. Пространственно однородная бозе-система

Полученные уравнения, пригодные для исследования пространственно неоднородных состояний, могут быть, разумеется, использованы и для анализа пространственно однородной системы. Рассмотрим этот важный частный случай. В пространственно однородной системе состояния час-

тиц характеризуются их импульсом, так что здесь $i = k \equiv \{\mathbf{k}\}$, а волновые функции имеют вид плоских волн. Будем считать, что межчастичное взаимодействие имеет δ -образный характер: $U(x, x') = U_0\delta(x - x')$. В нормальной бозе-системе (величины со штрихом) волновая функция квазичастицы, ее закон дисперсии и функция распределения имеют следующий вид:

$$u'_k(x) = \frac{1}{\sqrt{V}} e^{-kx}, \quad \varepsilon'_k = \frac{\hbar^2 k^2}{2m} - \tilde{\mu}', \quad f'_k = \left(e^{\beta \varepsilon'_k} - 1 \right)^{-1}, \tag{64}$$

где

$$\tilde{\mu}' = \mu' - 2U_0 n' \quad (65)$$

— эффективный химический потенциал, а одночастичная матрица плотности и плотность числа частиц определяются формулами

$$\rho'(x, x') = \frac{1}{V} \sum_k e^{-ik(x-x')} f'_k, \quad n' = \frac{1}{V} \sum_k f'_k, \quad (66)$$

V — объем, занимаемый системой. Связь химического потенциала с плотностью числа частиц определяется формулой, совпадающей с формулой для идеального бозе-газа выше точки конденсации, если в последней заменить химический потенциал μ на эффективный химический потенциал $\tilde{\mu}'$ (65):

$$n' = \frac{(mT)^{3/2}}{\sqrt{2}\pi^2 \hbar^3} \int_0^\infty \frac{d\varepsilon \sqrt{\varepsilon}}{e^{\varepsilon - \beta \tilde{\mu}'} - 1}. \quad (67)$$

Поскольку, согласно (65), в $\tilde{\mu}'$ входит плотность числа частиц, (67) содержит n' как в левой, так и в правой части, поэтому формула (67) определяет более сложную зависимость плотности числа частиц от химического потенциала, чем в случае модели идеального газа. Очевидно, что условием бозе-конденсации является соотношение $\tilde{\mu}' = 0$, т.е. на линии фазового перехода

$$\mu' = \mu'_0 = 2U_0 n. \quad (68)$$

Температура бозе-конденсации определяется такой же формулой, как и в случае идеального бозе-газа:

$$T_0 = \frac{2\pi \hbar^2}{m} \left[\frac{n'}{\zeta(3/2)} \right]^{2/3}, \quad (69)$$

$\zeta(3/2) = 2,612$ — дзета-функция Римана.

Ниже точки бозе-конденсации самосогласованные уравнения (32), (33) и (35) допускают решения вида плоских волн:

$$u_k(x) = \frac{u_k}{\sqrt{V}} e^{-ikx}, \quad v_k(x) = \frac{v_k}{\sqrt{V}} e^{-ikx}, \quad \chi = \text{const}. \quad (70)$$

В этом случае одночастичные матрицы плотности принимают вид

$$\begin{aligned} \tilde{\rho}(x, x') = \\ = |\chi|^2 + \frac{1}{V} \sum_k \left[|u_k|^2 f_k + |v_k|^2 (1 + f_k) \right] e^{-ik(x-x')}, \end{aligned} \quad (71)$$

$$\tilde{\tau}(x, x') = \chi^2 + \frac{1}{V} \sum_k u_k v_k^* (1 + 2f_k) e^{-ik(x-x')}, \quad (72)$$

а коэффициенты, согласно (16), (17), удовлетворяют системе алгебраических уравнений

$$(\xi_k - \varepsilon_k) u_k + \Delta v_k = 0, \quad (73)$$

$$\Delta^* u_k + (\xi_k + \varepsilon_k) v_k = 0, \quad (74)$$

где $\xi_k = \hbar^2 k^2 / 2m - \mu + 2U_0 n$; $\Delta = U_0 \tilde{\tau}(x, x)$, а $n = \tilde{\rho}(x, x)$ — полная плотность числа частиц. С учетом условия нормировки (18) $|u_k|^2 - |v_k|^2 = 1$ получаем

$$|u_k|^2 = \frac{1}{2} \left(\frac{\xi_k}{\varepsilon_k} + 1 \right), \quad |v_k|^2 = \frac{1}{2} \left(\frac{\xi_k}{\varepsilon_k} - 1 \right), \quad u_k v_k^* = -\frac{\Delta}{2\varepsilon_k}. \quad (75)$$

Из (73), (74) следует закон дисперсии квази-частиц:

$$\varepsilon_k = \sqrt{\xi_k^2 - |\Delta|^2}, \quad (76)$$

а из (35) — соотношение, устанавливающее связь химического потенциала с волновой функцией бозе-конденсатных частиц:

$$[-\mu + 2U_0 n_Q] \chi + \Delta \chi^* = 0. \quad (77)$$

Полную плотность числа частиц можно представить в виде

$$n = |\chi|^2 + n_q + n_p, \quad (78)$$

где первое слагаемое — плотность числа частиц в бозе-конденсате, второе, равное

$$n_q = \frac{1}{V} \sum_k f_k \quad (79)$$

— плотность числа частиц, формирующих квази-частичные возбуждения, а последнее

$$n_p = \frac{1}{2V} \sum_k \left(\frac{\xi_k}{\varepsilon_k} - 1 \right) (1 + 2f_k) \quad (80)$$

— плотность числа частиц, скоррелированных в куперовские пары. Таким образом, плотность числа частиц, не входящих в одночастичный конденсат,

$$n_Q = n_q + n_p. \quad (81)$$

Уравнение, определяющее Δ , имеет вид

$$\Delta = \frac{U_0 \chi^2}{1 + U_0 J} = \Theta \chi^2, \quad (82)$$

где

$$J = \frac{1}{2V} \sum_k \frac{1 + 2f_k}{\varepsilon_k}, \quad \Theta = \frac{U_0}{1 + U_0 J}. \quad (83)$$

Обратим внимание, что при переходе в J от суммирования к интегрированию интеграл оказывается расходящимся. Это обусловлено выбором точечного взаимодействия. При использовании потенциала с конечным радиусом взаимодействия a_0 интеграл был бы сходящимся. Поэтому при вычислении J в (83) интеграл следует обрезать на волновом числе $k_0 = 1/a_0$. В состоянии с бозе-конденсатом химический потенциал, согласно (77), определяется формулой

$$\mu = 2U_0 n_Q + \Theta |\chi|^2. \quad (84)$$

С учетом (82), (84) получаем из (76) окончательное выражение для квазичастичного спектра

$$\varepsilon_k = \sqrt{\left(\frac{\hbar^2 k^2}{2m} + 2(U_0 - \Theta) |\chi|^2 \right) \left(\frac{\hbar^2 k^2}{2m} + 2U_0 |\chi|^2 \right)}. \quad (85)$$

Как видно, энергия квазичастицы при $\mathbf{k} = 0$ не обращается в нуль, а принимает конечное значение

$$\varepsilon_0 = 2|\chi|^2 \sqrt{U_0(U_0 - \Theta)} = 2U_0 |\chi|^2 \sqrt{\frac{U_0 J}{1 + U_0 J}}, \quad (86)$$

т.е. спектр имеет энергетическую щель. Очевидно, что энергетический спектр устойчив при отталкивании между частицами ($U_0 > 0$). Энергия ε_0 имеет ясный физический смысл, а именно, это та минимальная энергия, которую необходимо затратить, чтобы вырвать частицу из конденсата и тем самым создать новую квазичастицу. Вполне естественно, что в случае бозе-конденсата взаимодействующих частиц эта энергия имеет конечную величину. Для более детального анализа смысла выражения (86), определяющего энергетическую щель, выразим, используя соотношения (5), (11) и (14), операторы реальных частиц через амплитуду бозе-конденсата и квазичастичные операторы. Поскольку в данном случае $\varphi_j(x) = e^{-ikx} / \sqrt{V}$, имеем

$$\begin{aligned} a_k &= \chi \sqrt{V} \delta_{k,0} + u_k \gamma_k + v_{-k}^* \gamma_{-k}^+, \\ a_k^+ &= \chi^* \sqrt{V} \delta_{k,0} + v_{-k} \gamma_{-k} + u_k^* \gamma_k^+. \end{aligned} \quad (87)$$

Эти соотношения позволяют найти распределение реальных частиц по импульсам $f_k^{(p)} = \langle a_k^+ a_k \rangle$ и аномальное среднее $g_k = \langle a_k a_{-k} \rangle$:

$$f_k^{(p)} = V |\chi|^2 \delta_{k,0} + f_k + \frac{1}{2} \left(\frac{\xi_k}{\varepsilon_k} - 1 \right) (1 + 2f_k), \quad (88)$$

$$g_k = -\chi^2 \Theta \frac{(1 + 2f_k)}{2\varepsilon_k} \quad (\mathbf{k} \neq 0). \quad (89)$$

Из этих формул следует соотношение

$$\frac{1}{V} \left| \sum_{k \neq 0} \langle a_k a_{-k} \rangle \right| = |\chi|^2 \frac{J U_0}{1 + J U_0}. \quad (90)$$

В итоге формулу (86) можно представить в виде

$$\varepsilon_0 = \frac{2U_0 |\chi|}{\sqrt{V}} \left| \sum_{k \neq 0} \langle a_k a_{-k} \rangle \right|^{1/2}. \quad (91)$$

Как видим, щель в квазичастичном спектре определяется постоянной межчастичного взаимодействия, плотностью частиц в одночастичном бозе-конденсате и аномальными средними, описывающими парные корреляции в системе взаимодействующих бозе-частиц с нарушенной фазовой симметрией.

Обратим внимание, что если величину $U_0 - \Theta = U_0^2 J / (1 + U_0 J)$ в (86) формально положить равной нулю, то получим спектр возбуждений, найденный Боголюбовым [20],

$$\varepsilon_k = \sqrt{\frac{\hbar^2 k^2}{2m} \left(\frac{\hbar^2 k^2}{2m} + 2U_0 |\chi|^2 \right)}. \quad (92)$$

При конечном значении волнового числа отличие спектра (85) от боголюбовского (92) при достаточно слабом взаимодействии может быть сделано как угодно малым. Для этого должно быть выполнено условие

$$U_0^2 J |\chi|^2 \ll \hbar^2 k^2 / 2m.$$

Однако в самой точке $k = 0$, являющейся для спектра особой точкой в теории возмущений по интенсивности взаимодействия, нет оснований пренебрегать членом $2(U_0 - \Theta) |\chi|^2$, приводящим к существованию щели в спектре (85). Возможность существования возбуждений с отличной от нуля энергией активации обсуждалась давно, возбуждения со щелью рассмотрены в работах многих авторов [16, 21–24]. В упомянутой во введении книге [9] отмечено, что поскольку в бозе-газе с взаимодействием имеются пары с противоположными импульсами, они должны иметь энергию диссоциации, связанную с каждой парой.

«Это означает, что в дополнение к фононной ветви спектра мы имеем другую ветвь в спектре возбуждений, соответствующую возбуждению пар» [9, с. 322]. Кроме того, заметим, что одночастичный и парный конденсаты образуют единую когерентную систему, а потому щель в спектре возбуждений определяется не только парным аномальным средним, но и плотностью числа частиц в одночастичном конденсате (91). Обсуждение решений, имеющих щель в квазичастичном спектре, содержится в работе [6].

Гугенгольц и Пайнс [25] на основании квантовополовой теории возмущений для бозе-систем с конденсатом, сформулированной Беляевым [26], показали, что спектр квазичастиц при малых импульсах подчиняется линейному закону, за исключением возможных паталогических случаев. Следует однако иметь в виду, что справедливость этого результата, как подчеркивалось самим Пайнсом [27], зависит от обоснованности разложений в ряд теории возмущений. Эффективность использования теории возмущений существенно зависит от того, насколько удачно выбрано исходное приближение, т.е. насколько структура состояния в нулевом приближении близка к состоянию реальной системы. Многочастичная волновая функция идеального газа, все частицы которого находятся в бозе-конденсате

$$|\Phi_0\rangle = \frac{(a_0)^N}{\sqrt{N!}}|0\rangle, \quad (93)$$

крайне проста и далека от вида волновой функции системы взаимодействующих бозе-частиц, что можно видеть, например, из сравнения (93) с полученной ниже многочастичной волновой функцией для системы взаимодействующих бозе-частиц в модели СП (109). Как представляется, именно с выбором в качестве нулевого приближения модели идеального бозе-газа, не учитывающей всегда существующие наряду с одночастичным конденсатом парные корреляции частиц с противоположными импульсами, связаны трудности, возникающие при квантовополовом рассмотрении многочастичных бозе-систем (обращение в нуль при нулевом импульсе аномальной собственно-энергетической части), на которые обращено внимание в работах [28,29]. Кроме того, результат Гугенгольца и Пайнса [25] существенно связан с предположением о возможности замены операторов частиц с нулевым импульсом на C -числа [23]. При построении теории многочастичных бозе-систем на основе модели СП необходимости в таком допущении не возникает.

Следствием существования щели в спектре является то, что функция распределения таких квазичастиц f_k , как выше, так и ниже температуры бозе-перехода, имеет в точке $\mathbf{k}=0$ конечное значение, за исключением самой температуры T_0 , где функция распределения расходится при $\mathbf{k} \rightarrow 0$ как $f_k \rightarrow k^{-2}$.

Для квадратичного гамильтониана, каким является гамильтониан модели СП (8), могут быть найдены собственные векторы состояний. В случае, когда состояния частиц описываются плоскими волнами (70), самосогласованный гамильтониан имеет вид

$$H_0 = \sum_k \left(\frac{\hbar^2 k^2}{2m} - \mu \right) a_k^+ a_k + \sum_k \left[W_k a_k^+ a_k + \frac{1}{2} \Delta_k a_k^+ a_{-k}^+ + \frac{1}{2} \Delta_k^* a_{-k} a_k \right] + F a_0^+ + F^* a_0 + E_0', \quad (94)$$

а соответствующее ему уравнение Шредингера

$$H_0 |I\rangle = E_I |I\rangle, \quad (95)$$

где $|I\rangle$ — собственный вектор состояния с энергией E_I . Для дельтаобразного взаимодействия в (94) $\Delta_k = \Delta$ (см. (82)), $W_k = W = 2U_0 n$, $F = -2\sqrt{V}U_0 |\chi|^2 \chi$. При выводе уравнений СП осуществлен переход к новым квазичастичным операторам при неизменном гамильтониане. При нахождении вектора состояния удобно перейти к новому гамильтониану, выраженному через те же операторы частиц. Новый гамильтониан \tilde{H}_0 , связанный с H_0 унитарным преобразованием U

$$\tilde{H}_0 = U^+ H_0 U, \quad (96)$$

имеет те же собственные значения, что и H_0 , но этим значениям отвечают новые собственные векторы

$$|\tilde{I}\rangle = U^+ |I\rangle. \quad (97)$$

С помощью двух последовательных унитарных преобразований U_1 и U_2 перейдем от гамильтониана H_0 к гамильтониану

$$\tilde{H}_0 = U_2^+ U_1^+ H_0 U_1 U_2 = E_0 + \sum_k \varepsilon_k a_k^+ a_k. \quad (98)$$

Унитарное преобразование

$$U_1 = \exp(\sqrt{V}(\chi a_0^+ - \chi^* a_0)) \quad (99)$$

устраняет в (94) линейные по операторам частиц члены, а унитарное преобразование

$$U_2 = \exp \left(\frac{1}{2} \sum_k (\psi_k a_k^+ a_{-k}^+ - \psi_k^* a_k a_{-k}) \right), \quad \psi_k = \psi_{-k} \quad (100)$$

устраняет квадратичные члены, неинвариантные относительно фазовых преобразований. Параметр ψ_k в (100) определяется соотношениями

$$u_k = \text{ch} |\psi_k|, \quad v_k^* = \frac{\psi_k}{|\psi_k|} \text{sh} |\psi_k|. \quad (101)$$

Заметим, что гамильтониан (98), в отличие от (94), инвариантен относительно фазовых преобразований и коммутирует с оператором числа частиц. Собственные векторы \tilde{H}_0 для состояний с полным числом частиц N имеют известный вид

$$\begin{aligned} |N, \lambda\rangle &= (n_1! n_2! \dots n_j! \dots)^{-1/2} \times \\ &\times (a_1^+)^{n_1} (a_2^+)^{n_2} \dots (a_j^+)^{n_j} \dots |0\rangle, \\ N &= \sum_j n_j, \end{aligned} \quad (102)$$

где $|0\rangle$ — вектор вакуумного состояния частиц, индекс λ обозначает состояния с различным распределением N частиц по одночастичным состояниям. Каждому вектору состояния (102) соответствует собственный вектор уравнения (95):

$$|\tilde{I}\rangle = U_1 U_2 |N, \lambda\rangle. \quad (103)$$

Оператор (99) может быть записан в виде

$$U_1 = U_1(\chi) = \exp \left(-V \frac{|\chi|^2}{2} + \sqrt{V} \chi a_0^+ - \sqrt{V} \chi^* a_0 \right). \quad (104)$$

Действие этого оператора на вакуумный вектор порождает, как известно [28], когерентное состояние

$$|\chi\rangle = U_1(\chi) |0\rangle = e^{-V \frac{|\chi|^2}{2}} e^{\sqrt{V} \chi a_0^+} |0\rangle, \quad (105)$$

являющееся собственным вектором оператора уничтожения: $a_0 |\chi\rangle = \sqrt{V} \chi |\chi\rangle$. Оператор (100) содержит в экспоненте сумму по импульсам. Среди слагаемых здесь имеются пары одинаковых с противоположными импульсами \mathbf{k} и $-\mathbf{k}$, а также слагаемое с $\mathbf{k} = 0$. Принимая это во внимание, запишем оператор (100) в виде

$$U_2 = U_2(\psi_0) \prod_{k \neq -k \neq 0} U_2(\psi_k), \quad (106)$$

где

$$\begin{aligned} U_2(\psi_0) &= e^{\frac{1}{2}(\psi_0 a_0^{+2} - \psi_0^* a_0^2)} = \\ &= e^{-\frac{\Gamma_0}{2}} e^{\Lambda_0 a_0^{+2}} e^{-\Gamma_0 a_0^+ a_0} e^{-\Lambda_0^* a_0^2}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} U_2(\psi_k) &= e^{(\psi_k a_k^+ a_{-k}^+ - \psi_k^* a_k a_{-k})} = \\ &= e^{-\Gamma_k} e^{\Lambda_k a_k^+ a_{-k}^+} e^{-\Gamma_k a_k^+ a_k} e^{-\Gamma_k a_{-k}^+ a_{-k}} e^{-\Lambda_k^* a_k a_{-k}}, \end{aligned}$$

причем

$$\Lambda_0 = \frac{\psi_0}{2|\psi_0|} \text{th} |\psi_0|, \quad \Gamma_0 = \ln \text{ch} |\psi_0|;$$

$$\Lambda_k = \frac{\psi_k}{|\psi_k|} \text{th} |\psi_k|, \quad \Gamma_k = \ln \text{ch} |\psi_k|.$$

Действие оператора на вакуумный вектор порождает состояние

$$|\psi_k\rangle = U_2(\psi_k) |0\rangle = e^{-\Gamma_k} \sum_{n=0}^{\infty} \frac{\Lambda_k^n (a_k^+ a_{-k}^+)^n}{n!} |0\rangle, \quad (107)$$

которое естественно рассматривать как парное когерентное состояние, являющееся собственным вектором оператора $u_k^2 a_k a_{-k} - v_k^* a_k^+ a_{-k}^+$, так что

$$(u_k^2 a_k a_{-k} - v_k^* a_k^+ a_{-k}^+) |\psi_k\rangle = u_k v_k^* |\psi_k\rangle. \quad (108)$$

Операторы $U_2(\psi_k)$ коммутируют между собой и при $\mathbf{k} \neq 0$ с $U_1(\chi)$, и только операторы $U_2(\psi_0)$ и $U_1(\chi)$ некоммутативны. Вакуумный вектор самосогласованного гамильтониана H_0 (вакуумный вектор квазичастиц) получаем в результате действия оператора $U_1 U_2$ на вакуумный вектор частиц:

$$\begin{aligned} |0_q\rangle &= e^{V \Lambda_0 \chi^* a_0^2 - \frac{1}{2} V |\chi|^2 + \Gamma_0} e^{\sqrt{V} (\chi - 2 \Lambda_0 \chi^*) a_0^+} e^{\Lambda_0 a_0^{+2}} \times \\ &\times \prod_{k \neq -k \neq 0} e^{-\Gamma_k} e^{\Lambda_k a_k^+ a_{-k}^+} |0\rangle. \end{aligned} \quad (109)$$

С учетом связи операторов частиц с квазичастичными операторами

$$\gamma = U_1 U_2 a U_2^+ U_1^+ \quad (110)$$

нетрудно найти произвольный собственный вектор гамильтониана H_0 . Эти векторы имеют вид (102), если заменить операторы частиц на операторы квазичастиц, а также $|0\rangle$ на $|0_q\rangle$, что, впрочем, очевидно из (15). Вектор состояния с N квазичастицами порождается вектором состояния с

N частицами в результате действия на последний оператор $U_1 U_2$. Собственный вектор (109) и другие собственные векторы самосопряженного гамильтониана H_0 (94) не являются собственными векторами оператора числа частиц и представляют собой суперпозиции векторов, описывающих состояния с различным числом частиц, однако они являются собственными векторами оператора $N_q = \sum_i \gamma_i^+ \gamma_i$ и описывают состояния с фиксированным числом квазичастиц.

Из уравнений (87)–(89), а при $T=0$ из вида многочастичной волновой функции (109), находим средние от операторов частиц с нулевыми импульсами

$$\begin{aligned} \langle a_0 \rangle_0 &= \sqrt{V} \chi, \\ \langle a_0^2 \rangle_0 &= V \chi^2 + u_0 v_0^* (1 + 2f_0), \\ \langle a_0^+ a_0 \rangle_0 &= V |\chi|^2 + |v_0|^2 + (1 + 2|v_0|^2) f_0. \end{aligned} \quad (111)$$

Отсюда следует, что в пределе $V \rightarrow \infty$ имеем

$$\langle a_0^+ a_0 \rangle_0 = \langle a_0^+ \rangle_0 \langle a_0 \rangle_0 = \sqrt{\langle a_0^{+2} \rangle_0 \langle a_0^2 \rangle_0}.$$

5. Одночастичные и коллективные возбуждения

Представление о квазичастицах возникает при приближенном решении многочастичной задачи в результате приведения гамильтониана системы взаимодействующих частиц к виду, аналогичному гамильтониану идеального газа. Провести такую операцию можно по меньшей мере двумя способами, и в соответствии с этим имеется два типа возбуждений — одночастичные (или атомоподобные) и коллективные.

Способ построения одночастичных (атомоподобных) возбуждений исходя из многочастичного гамильтониана был развит Боголюбовым в теории слабонеидеального бозе-газа [20]. Суть его подхода состоит в аппроксимации микроскопического гамильтониана, содержащего оператор взаимодействия с по меньшей мере четырьмя (в случае парного взаимодействия) операторами рождения и уничтожения (3), квадратичным оператором с последующей его диагонализацией. Именно этот подход использован при построении модели СП в данной работе. На феноменологическом уровне представление об одночастичных возбуждениях было введено Ландау в теории ферми-жидкости [31]. Отметим, что модель ферми-жидкости может быть получена способом Бо-

голюбова на основе микроскопического подхода [32]. Одночастичные возбуждения представляют собой, по существу, отдельные частицы, закон дисперсии которых изменен за счет взаимодействия с окружающими частицами и зависит от термодинамических параметров. В нормальных (несверхтекучих) состояниях, где фазовая симметрия не нарушена, число одночастичных возбуждений фиксировано и совпадает с числом частиц. Асимптотически, при больших импульсах, закон дисперсии таких квазичастиц совпадает с законом дисперсии свободных частиц. В многочастичных системах с нарушенной фазовой симметрией (сверхтекучие, сверхпроводящие) число одночастичных возбуждений зависит от термодинамических параметров (температуры, давления) и всегда меньше полного числа частиц системы. Это связано с тем, что только часть частиц участвует в формировании одночастичных возбуждений, а другая часть формирует конденсаты (одночастичный, парный), нарушающие фазовую симметрию. Именно так обстоит дело в феноменологических теориях бозе- и ферми-жидкостей, обобщенных на сверхтекучие системы [12,33], и в модели СП для ферми-систем с нарушенными симметриями [15]. В частности, в бозе-системе при нулевой температуре одночастичные возбуждения вовсе отсутствуют, а все частицы скоррелированы в конденсаты различного уровня, например в одночастичный и парный, если использовать приближение СП, и включающие большее число частиц, если использовать более высокие приближения.

Другой метод введения элементарных возбуждений в многочастичной системе восходит к Дебаю, который был им развит при построении теории теплоемкости твердых тел [34]. В этом подходе многочастичная система рассматривается как сплошная среда, движение которой описывается классическими уравнениями. В результате квантования приходим к возбуждениям, представляющим собой кванты колебаний среды. Именно такие возбуждения обычно и называются коллективными. В случае коллективных возбуждений частицы, образующие систему, движутся когерентно и как бы «вморожены» в сплошную среду. Число таких возбуждений, вообще говоря, никак не связано с числом частиц в системе. Квантами коллективных колебаний плотности являются фононы, имеющие при малых импульсах линейный закон дисперсии, чья энергия стремится к нулю с увеличением длины волны. Аналогично могут быть введены коллективные возбуждения, связанные с когерентными колебаниями

других характеристик сплошной среды. При квантовании колебаний намагниченности коллективными возбуждениями являются магноны. В газе заряженных частиц, например электронном, коллективными возбуждениями являются кванты плазменных колебаний — плазмоны. Характерная особенность этих возбуждений — наличие энергетической щели (плазменная частота) в их законе дисперсии, что обусловлено дальнедействующим характером кулоновского взаимодействия.

Таким образом, рассмотренные в данной работе в рамках модели СП квазичастичные возбуждения являются одночастичными возбуждениями, аналогичными возбуждениям с энергетической щелью в ферми-системах с нарушенной фазовой симметрией (называемыми иногда «богононами»). Отличительная черта таких возбуждений в бозе-системах с одночастичным конденсатом — возможность рождения одиночных возбуждений. Неравновесные одиночные возбуждения дают вклад в флуктуации плотности, а потому их закон дисперсии может быть непосредственно обнаружен в экспериментах по неупругому рассеянию нейтронов [11].

Статическая модель СП описывает одночастичные возбуждения, но не позволяет учесть вклад в термодинамику коллективных возбуждений. Следует подчеркнуть весьма существенную разницу между бозе- и нормальными ферми-системами. В нормальных ферми-системах вклад коллективных возбуждений в термодинамику уменьшается с понижением температуры. Например, теплоемкость, обусловленная одночастичными возбуждениями, пропорциональна температуре, а теплоемкость, обусловленная коллективными возбуждениями, пропорциональна кубу температуры. В силу этого модель СП, феноменологическим вариантом которой является теория ферми-жидкости, хорошо применима для описания ферми-систем при низких температурах. Для бозе-систем ситуация противоположная. При достаточно низких температурах, когда бозе-система находится в состоянии с нарушенной фазовой симметрией, число одночастичных возбуждений уменьшается и кроме того, в силу наличия щели в энергетическом спектре их вклад в термодинамические свойства многочастичной бозе-системы убывает. Наоборот, возрастает вклад коллективных возбуждений, которые, как отмечено, не могут быть описаны в статической модели СП. Эти же соображения применимы и к незаряженным ферми-системам с нарушенной фазовой симметрией. Хорошее совпадение современной теории сверхпроводимости, являющейся

вариантом теории самосогласованного поля, с экспериментом обусловлено заряженностью электронной системы, в результате чего в спектре коллективных возбуждений возникает энергетическая щель — плазменная частота, что и позволяет с большой точностью пренебречь вкладом коллективных возбуждений в термодинамику сверхпроводников. Иная ситуация в нейтральной ферми-жидкости — сверхтекучем ^3He . Здесь описание термодинамических свойств в приближении СП менее обоснованно и роль коллективных возбуждений должна быть значительной. В частности, именно учет коллективных спин-волновых возбуждений позволяет объяснить стабильность А-фазы сверхтекучего ^3He [35].

Учет коллективных возбуждений может быть осуществлен двумя способами. Наиболее последовательным с точки зрения микроскопического описания является вычисление двухчастичной функции Грина или вершинной функции в приближении более высоком, чем приближение СП. Квантовополевой подход, теория возмущений и диаграммная техника для описания многочастичных ферми-систем с нарушенными симметриями на основе модели СП как исходного приближения развиты в работе [19]. Этот подход может быть распространен и на бозе-системы с нарушенными симметриями. Другой способ изучения коллективных возбуждений основан на использовании уравнений СП, обобщенных на нестационарный случай. Исследование малых колебаний позволяет установить закон дисперсии коллективных возбуждений. Такие колебания могут быть неравновесными и возбуждаться путем внешнего воздействия, но такие же колебания возбуждаются и тепловым способом за счет энергии термостата, в контакте с которым находится многочастичная система. Рассматривая газ коллективных возбуждений как идеальный, можно рассчитать вклад коллективных возбуждений в термодинамику многочастичной системы.

Разделение возбуждений многочастичной системы на одночастичные и коллективные, как и концепция квазичастиц вообще, носит приближенный характер. Наиболее детально проблема разделения возбуждений на коллективные и одночастичные разработана Бомом и Пайнсом для электронного газа [36]. Однако для произвольных многочастичных систем, к тому же находящихся в состояниях со спонтанно нарушенными симметриями, последовательной процедуры разделения одночастичных и коллективных движений до сих пор не существует.

Следует также обратить внимание на некоторую путаницу в терминологии, которая отражается и на понимании физической сути используемых приближений. Особенно это касается бозе-систем. Многочастичная задача может быть сведена к одночастичной только в единственном случае — в модели идеального газа при полном пренебрежении межчастичным взаимодействием. Любые состояния в системе взаимодействующих частиц являются коллективными, в том широком смысле, что они определяются состояниями всех частиц системы. Поэтому как одночастичные, так и коллективные возбуждения, о которых шла речь выше, в этом смысле являются коллективными. Это следует иметь в виду, пользуясь разделением возбуждений на одночастичные и собственно коллективные. Сам термин «коллективные» естественно сохранить за возбуждениями многочастичной системы, возникающими в результате квантования ее движения как сплошной среды. Эти же возбуждения проявляются как полюса вершинной функции.

Коллективные возбуждения могут быть исследованы в рамках модели нестационарного СП. Можно показать, что нестационарные уравнения для одночастичных матриц плотности и волновой функции конденсата получаются из стационарных уравнений (35), (60) и (61) при добавлении в правую часть этих уравнений производных по времени, соответственно $i\hbar \partial \chi / \partial t$, $i\hbar \partial \tilde{\rho}(x, x', t) / \partial t$ и $i\hbar \partial \tilde{\tau}(x, x', t) / \partial t$. Анализ малых колебаний показывает, что нестационарные уравнения имеют решение с линейным законом дисперсии при $k \rightarrow 0$. Скорость распространения таких колебаний $c_0 = \sqrt{U_0 n / m}$ (n — полная плотность числа частиц) совпадает со скоростью квазичастиц в теории Боголюбова [20]. Эти коллективные колебания, с практически одинаковыми скоростями распространения, существуют и в нормальной, и в сверхтекучей фазах. Чтобы скорость длинноволновых возмущений не зависела от термодинамических величин, они должны иметь достаточно высокую частоту. Такие колебания являются аналогом нуль-звука, впервые изученного в ферми-системах. При более низких частотах, в гидродинамической области, скорость звука существенно зависит от термодинамических переменных. Именно эти возбуждения формируют линейную часть спектра, введенного Ландау [10]. Максон-ротонный участок этого спектра, по-видимому, определяется одночастичными возбуждениями. На качественном уровне проблема формирования единого спектра из ветвей возбуждений различной природы обсуждена в [11].

Как было показано в рамках релятивистской теории поля Голдстоуном [37], нарушение калибровочной симметрии приводит к возникновению частиц с нулевой массой. Целый ряд работ (например, [38,39]) посвящен обобщению результата Голдстоуна на нерелятивистские многочастичные системы. Как видно из результатов данной работы, в модели СП нарушение фазовой симметрии не приводит к появлению бесцелевых возбуждений (аналога частиц с нулевой массой). В связи с этим сделаем ряд замечаний. Отметим, что поля и многочастичные системы — это существенно различные объекты, и перенесение результатов, полученных в теории поля, на многочастичные нерелятивистские системы не может быть осуществлено автоматически. В теории поля квантуется по-существу сплошная среда, а возникающие при этом частицы — это кванты возбуждений такой среды. В многочастичной системе имеются первичные частицы, и в связи с этим появляются, как обсуждалось выше, два типа возбуждений — одночастичные и коллективные. Очевидно, что аналогом частиц теории поля в многочастичной системе являются именно коллективные, а не одночастичные возбуждения, наличие которых обусловлено дискретной структурой среды, отсутствующей в теории поля. Поэтому, как представляется, нет оснований, опираясь на результат Голдстоуна [37], ожидать появления одночастичных возбуждений со звуковым законом дисперсии. Заметим, что и в ферми-системах (также и в отсутствие кулоновского взаимодействия) нарушение фазовой симметрии не приводит к появлению бесцелевых возбуждений.

Существенной особенностью многочастичных систем, не имеющей аналогии в квантовой теории поля, является неинвариантность этой системы относительно группы Галилея в силу конечной плотности числа частиц. С нарушением галилеевой инвариантности связано появление голдстоуновских коллективных возбуждений — фононов. Возникают ли в системе с конечной плотностью числа частиц, при нарушении фазовой симметрии, новые голдстоуновские коллективные возбуждения? Известно, что в фермиевской системе они не возникают. По-видимому, аналогично обстоит дело и в многочастичных бозе-системах. На это же указывают и результаты экспериментов по исследованию спектра возбуждений в ^4He методом неупругого рассеяния нейтронов. Линейный участок спектра оказывается практически не чувствительным к точке перехода жидкого ^4He в сверхтекучее состояние (см. [11] и

приведенную там литературу). Этот же результат, как отмечалось выше, следует из нестационарных уравнений СП. В заключение краткого обсуждения этого важного вопроса, заметим, что при обобщении результата Голдстоуна [37] на нерелятивистские системы используются, как правило модельные гамильтонианы, типа гамильтониана Гейзенберга для ферромагнетика. Актуальным является анализ связи между нарушением симметрии и возможными возбуждениями для реалистических многочастичных гамильтонианов типа (1).

Заключение

Статическая модель СП описывает вклад в термодинамику многочастичной системы одночастичных надконденсатных возбуждений и конденсатных состояний. Для ферми-систем при низких температурах этот вклад является определяющим. Поэтому теория ферми-систем, основанная на одночастичном описании, может быть использована в этом случае для исследования реальных систем. Для бозе-систем это не так, поскольку здесь с понижением температуры вклад одночастичных возбуждений в термодинамику падает, а вклад коллективных возбуждений возрастает. Последовательная реалистическая теория многочастичных бозе-систем должна учитывать наряду с одночастичными и коллективные возбуждения. Хотя статическая модель СП не удовлетворяет этому требованию, ее теоретическое изучение важно по нескольким причинам. Во-первых, позволяет лучше понять структуру состояния бозе-системы с нарушенной фазовой инвариантностью, в частности продемонстрировать существенное отличие такого состояния от состояния идеального бозе-газа с конденсатом. Во-вторых, позволяет найти вклад одночастичных степеней свободы в наблюдаемые характеристики системы. В-третьих, предложенная модель служит естественным исходным приближением для построения квантовополевой теории возмущений и диаграммной техники для бозе-систем со спонтанно нарушенными симметриями, аналогичной той, что развита для ферми-систем в работе [19].

Автор благодарит И. В. Богоявленского и Л. В. Карнацевича за многократные полезные обсуждения экспериментов по исследованию бозе-конденсата и спектра возбуждений в жидком ^4He методом неупругого рассеяния нейтронов, а

также А. С. Бакая и С. В. Пелетминского за обсуждение работы.

1. Д. Хартри, *Расчеты атомных структур*, Изд-во иностр. лит., Москва (1960).
2. V. Fock, *Z. Phys.* **61**, 126 (1930).
3. Б. И. Барц, Ю. Л. Болотин, Е. В. Инопин, В. Ю. Гончар, *Метод Хартри–Фока в теории ядра*, Наукова думка, Киев (1982).
4. Дж. Слэтер, *Методы самосогласованного поля для молекул и твердых тел*, Мир, Москва (1978).
5. Н. Н. Боголюбов, *ДАН СССР* **119**, 224 (1958).
6. A. Griffin, *Phys. Rev.* **B53**, 9341 (1996).
7. C. C. Bradley, C. A. Sackett, J. J. Tollett, and R. G. Hulet, *Phys. Rev. Lett.* **75**, 1687 (1995).
8. K. B. Davis, M. O. Mewes, M. R. Andrews, N. J. van Druten, D. S. Durfee, D. M. Kurn, and W. Ketterle, *Phys. Rev. Lett.* **75**, 3969 (1995).
9. Н. Н. Боголюбов, Н. Н. Боголюбов (мл.), *Введение в квантовую статистическую механику*, Наука, Москва (1984).
10. Л. Д. Ландау, *J. Phys. USSR* **11**, 91 (1947).
11. Ю. М. Полуэктов, Л. В. Карнацевич, *Энергетические возбуждения в жидком ^4He и их проявление в спектре рассеяния нейтронов*, Препринт ХФТИ, Харьков, 2001-1 (2001).
12. В. В. Красильников, С. В. Пелетминский, *Физика ЭЧАЯ* **24**, 463 (1993).
13. A. L. Fetter, *Ann. Phys. (N. Y.)* **70**, 67 (1972).
14. С. И. Шевченко, *ФНТ* **18**, 328 (1992).
15. Ю. М. Полуэктов, *ФНТ* **22**, 402 (1996).
16. M. Girardeau and R. Arnowitt, *Phys. Rev.* **B113**, 755 (1959).
17. П. С. Кондратенко, *ТМФ* **22**, 278 (1975).
18. И. В. Богоявленский, Л. В. Карнацевич, Ж. А. Козлов, А. В. Пучков, *ФНТ* **16**, 139 (1990).
19. Ю. М. Полуэктов, *Вестник Харьковского университета, сер. физ.: "ядра, частицы, поля"* **522**, 3 (2001).
20. Н. Н. Боголюбов, *Изв. АН СССР, сер. физ.* **11**, 77 (1947).
21. A. Bijl, *Physica* **7**, 869 (1940).
22. G. Wentzel, *Phys. Rev.* **120**, 1572 (1960).
23. M. Luban, *Phys. Rev.* **128**, 965 (1962).
24. В. В. Толмачев, *ДАН СССР* **135**, 825 (1960).
25. N. M. Hugenholtz and D. Pines, *Phys. Rev.* **116**, 489 (1959).
26. С. Т. Беляев, *ЖЭТФ* **34**, 417 (1958).
27. Д. Пайнс, *Проблема многих тел*, Изд-во иностр. лит., Москва (1963).
28. Ю. А. Непомнящий, А. А. Непомнящий, *ЖЭТФ* **75**, 976 (1978).
29. В. Н. Попов, А. В. Середняков, *ЖЭТФ* **77**, 377 (1979).

30. И. А. Малкин, В. И. Манько, *Динамические симметрии и когерентные состояния квантовых систем*, Наука, Москва (1979).
31. Л. Д. Ландау, *ЖЭТФ* **30**, 1056 (1956).
32. Ю. М. Полуэктов, *ФНТ* **21**, 300 (1995).
33. В. В. Красильников, С. В. Пелетминский, А. А. Рожков, А. А. Яценко, *Физика ЭЧАЯ* **19**, 1440 (1988).
34. Дж. Займан, *Электроны и фононы*, Изд-во иностр. лит., Москва (1962).
35. А. J. Leggett, *Rev. Mod. Phys.* **47**, 331 (1975).
36. D. Bohm and D. Pines, *Phys. Rev.* **92**, 609 (1953).
37. J. Goldstone, *Nuovo Cimento* **19**, 154 (1961).
38. H. Wagner, *Z. Phys.* **195**, 273 (1966).
39. R. V. Lange, *Phys. Rev.* **146**, 301 (1966).

The model of self-consistent field for
spatially-inhomogeneous bose-systems

Yu. M. Poluektov

A model of self-consistent field for spatially-inhomogeneous multiparticle bose-systems with broken symmetries is constructed. A set of self-consistent equations for wave functions of quasiparticles and wave function of particles of the condensate and a set of equations for normal and anomalous one-particle matrices of density are received. A multiparticle wave function is found. Based on the microscopic consideration, a thermodynamics of multiparticle bose-systems is constructed in the approximation of self-consistent field. It is pointed out that the bose-condensation in the model of ideal gas differs essentially from that in the system of interacting bose-particles. The difference is caused by the obligatory existence of a pair condensate alongside the one-particle one even for very weak interaction.